В течение следующих двух недель жизнь Гарри превратилась в рутину. Гриммо-плейс иногда был скучным, иногда бурлил от активности членов ордена. Гарри и Гермиона посетили ее родителей, которые были рады объявить, что закрывают дом и магазин на два года, забирают своих стоматологов и уезжают в длительную поездку в Южную Америку, чтобы помогать коренным народам в благотворительной деятельности. Это было слезное прощание для Гермионы, зная, что она не увидит своих родителей в течение двух лет, но Гарри подарил им на день рождения подарок, который Гермиона подарила ему, чтобы они могли общаться мгновенно из любого места.

Гермиона была почти расстроена, пока Гарри не пообещал ей, что она будет брать с ним уроки магии домовых, и они смогут общаться телепатически и им не понадобятся дневники. «Это один из способов получить от меня еще один подарок на день рождения, Гарри. Теперь я должен найти тебе что-то другое!» она ухмыльнулась.

Обещание уроков эльфов во многом утолило ее жажду обучения. Она оставила Гарри депрессивным развалиной мальчика всего месяц назад по окончании школы, и теперь она была связана с молодым человеком силы и могущества, который охотно поделился с ней своими новыми талантами! И хотя Гермиона превосходно владела гоблинскими окклюменцией и маскирующими чарами, у нее совершенно не было способностей к беспалочковому колдовству и трансфигурации. Кудрявая должна была признать – она не привыкла быть самой быстрой, лучшей и умнейшей. Это было тяжело.

Гарри и Грипхук были отличными учителями — терпеливыми, назидательными и знающими. Однако казалось, что многие волшебники и ведьмы слишком привыкли к своим палочкам и зависели от них, и она была одной из них. Гарри, с другой стороны, имел близость ко всем людям любого происхождения и вида, и мог просто так хорошо подчеркнуть Грипхука, что «понял» и сразу же освоил беспалочковую магию.

Их отношения помогли ее уязвленному эго. Она действительно понимала, что Гарри нуждается в ней, и ей было все равно, если она в чем-то не преуспевает. Он ценил ее, Гермиону, как друга и человека больше, чем Гермиону как помощницу по дому.

Ремус вернулся со свидания с Тонкс, выглядя молодым и сияющим. Он с радостью сообщил, что Тонкс теперь одна из их небольшого числа надежных друзей, так что Гарри добавил руку на свои карманные часы с ее лицом. Муни также был рад сообщить, что Тонкс действительно была счастлива быть с ним на свидании, как и он с ней.

Гарри и Гермиона часто посещали Чемодан Годрика и брали уроки эльфийской магии с Винки, а иногда и с Добби. Благодаря гоблинским чарам, растягивающим время, они могли пройти интенсивное обучение за короткое время. Первым уроком было общение с другими домашними эльфами или людьми по выбору.

Винки терпеливо объясняла уроки. «Добрые господа, мы, эльфы, можем общаться со всеми

эльфами, и вы тоже сможете. Но я не могу научить вас разговаривать со всеми волшебниками — я не понимаю, как работает человеческий разум, видите ли. двое уже связаны магией гоблинов, вы сможете разговаривать друг с другом мысленно. Теперь держите меня за руки и слушайте, как я зову Добби».

Гермиона и Гарри мгновенно возникли в голове Винки. Они услышали, как она отчетливо выкрикнула: «Добби, ты занят?» И так же отчетливо услышал голос Добби: "просто месил тесто, Винки. Я тебе нужен?" Винки ответила: «Да, пожалуйста, подойдите к багажнику Мастера. Я даю им уроки».

Мгновенно появился Добби с эльфийским «хлопком», руки в тесте, одежда присыпана мукой. Он растерянно поклонился Гарри и Гермионе. «Как я могу помочь Гарри Поттеру и его Грэнджи?»

– торжественно произнесла Винки. «Гоблины иногда могут говорить мысленно со своими товарищами. Волшебники, которые занимаются окклюменцией, иногда могут, но это, — Винки поморщилась, — подлое чувство. Только эльфы научились разговаривать со всеми эльфами, и нам все равно, где они находятся. Гоблины а волшебники не могут говорить в багажник, понимаете?

Глаза Гермионы загорелись пониманием. «Ты хочешь сказать, что только эльфы научились пересекать измерения — этот сундук — другое измерение! Вау!»

— Да, госпожа, — кивнула Винки, довольная тем, как быстро ее мастера научились. «А теперь послушайте, как Добби зовет на помощь любого домового эльфа», и все четверо взялись за руки.

Гарри слышал, как Добби зовет : «Это Добби, домовой эльф великого Гарри Поттера. Винки и я учим Гарри Поттера и его друга эльфийской магии, чтобы помочь победить Сами-Знаете-Кого. Может кто-нибудь прийти и помочь нам с этим уроком». ?"

Странный эльфийский голос эхом отозвался в их головах : «Это Пушистик, домовой из дома Седой Бороды. Я сейчас буду».

С хлопком перед ними появился неизвестный эльф. Он низко поклонился Гарри и Гермионе. "Чем я могу быть полезен?"

— Привет, Пушистик, — поздоровался Гарри с эльфом. «Спасибо за помощь. Можем ли мы задать вам несколько вопросов?»

«Пока это не скомпрометирует и не подвергнет опасности моего хозяина, я буду польщен, сэр», — ответил эльф.

Гарри посмотрел на трех эльфов. — Я так понимаю, домовые эльфы слышали твое сообщение, Добби?

Добби кивнул: «Все домовые эльфы в Англии, Гарри Поттер, сэр. Думаю, эльфы могут звонить в другие страны. Мы не беспокоимся, потому что нам это не нужно».

Гарри слегка нахмурился. — Добби, что помешает, скажем, новым домовым эльфам Малфоя услышать нас и сообщить о нас Волан-де-Морту? Гермиона вскинула голову от страха и беспокойства.

Круглый Пушистик кивнул им. «Они слышали, Избранный. Но не докладывают. Домовые эльфы служат Избранному. Избранный приведет нас к лучшему будущему, где мы сможем служить нашим возлюбленным хозяевам в большей безопасности. Гарри официально поклонился Пушистику, размышляя что сказал эльф.

"Ух ты!" Гермиона взвизгнула. — Удивительно! Почему же ты, Пушистик, ответил на звонок Добби, а не кто-то другой?

Фази улыбнулся. «Многие из нас, наверное, собирались ответить, мисс. Я просто был быстрее. Моего хозяина сейчас нет дома, а мне нужно кое-что сделать. Домовые эльфы любят, когда их чем-то заняты».

— Как ты узнал, где нас найти? — спросил Гарри, и Гермиона кивнула.

«Мы следуем за голосом, сэр. Слушайте, и я позову свою жену Пушистик — следите за магией сейчас. Она бледно окрашена, но вы можете увидеть ее, если будете искать». Он взял Гермиону и Гарри за руки и мысленно позвал : «Пушистый? Я бы хотел, чтобы ты пришел и познакомился с некоторыми волшебниками, если ты не слишком занят».

Женский голос ответил: «Я иду, Пушистик». , и пока шел обмен, Гарри мог видеть тонкую светящуюся нить, соединяющую бесформенный голос с ними.

Поп! Женщина-домовик встала перед ними и сделала реверанс. Винки поблагодарила Пушистика и Пушистика, которые снова поклонились и удалились. Остаток «дня» в багажнике Гермиона и Гарри провели, учась призывать эльфов и разговаривать с ними, а также аппарировать к ним, где бы они ни находились. Это и довольно много расширенных перерывов LEGO…

O0o0o0o0o0o0o0o

Однажды утром Гарри сидел за кухонным столом и допивал чай с Ремусом и Дамблдором, когда в комнату вошел Снейп. Он посмотрел на Гарри, который вежливо проигнорировал его взгляд, и кивнул директору. — Вы хотели поговорить со мной? — спросил его мастер зелий.

«Ах, да, мой мальчик», — глаза Дамблдора сверкнули. — Мне нужно кое-что спросить у вас с Гарри.

Голова Гарри повернулась к мастеру зелий, который выглядел таким же неловко застигнутым врасплох, как и Гарри. Ремус поднял голову и с интересом наблюдал.

«Мне нужно, чтобы вы двое возобновили уроки окклюменции, Северус. Крайне важно, чтобы Гарри научился блокировать свой разум от Волдеморта». Он подарил им двоим свою самую обаятельную дедовскую улыбку, на что Гарри попытался невинно отреагировать. Было трудно, когда дом был довольно пуст, поддерживать притворство, что он не знает Дамблдора таким, какой он есть на самом деле — манипулятивным, корыстным, эгоистичным существом.

Снейп усмехнулся Гарри. «Может быть, я могу проверить его прямо сейчас, чтобы увидеть, насколько хорошо он тренировался этим летом?» Дамблдор одобрительно кивнул, и, не успев подготовиться, Гарри подвергся нападению со стороны сального профессора, который направил на него свою палочку со страшным криком «Легименс!»

Только его многолетняя шпионская деятельность в качестве двойного агента позволила Снейпу скрыть шок. До окончания семестра в Хогвартсе разум Гарри был как открытая книга, практически выкрикивая свои мысли всем, кроме самых неопытных окклюменов. Но когда он попытался своим обычным способом пробиться в голову Гарри, его остановила кирпичная стена секретности. Гарри сглотнул и попытался сделать вид, что его читают, в то же время исследуя мысли Снейпа, неизвестные мастеру зелий.

« Чему научился этот мальчик? Я не могу войти! Он сильнее даже Дамблдора! Он научился этому не от меня!» пронеслось в мыслях Снейпа. Однако глубже было то, что искал Гарри, — глубокая подозрительность и недоверие к Дамблдору и искренняя ненависть к Волдеморту. В конце концов, Снейп боролся за свет. Несомненно, он ненавидел Гарри — на самом деле глубоко и искренне ненавидел его, — но Снейпу можно было доверять. Гарри сделал единственное, что мог, и отправил ему ответное сообщение.

Снейп продолжал копаться в голове Гарри, ища доступ к мыслям мальчика, когда с удивлением услышал, как Гарри говорит с ним в его голове чрезвычайно вежливым и уважительным тоном: «Пожалуйста, профессор, не сообщайте Дамблдору о Сделай вид, что я снова потерпел неудачу – я объясню, когда мы вернемся в школу, обещаю.

Снейп разорвал контакт и снова усмехнулся. «Это то, чего я ожидал — возможно, он немного потренировался, но улучшений на удивление мало. Вы хотите, чтобы я начал обучать пиропатронов в следующий раз?»

« Ой, он хорош» , — сухо подумал про себя Гарри, стараясь выглядеть достаточно измученным и смущенным, и бросать на Снейпа типичные грязные взгляды.

Дамблдор усмехнулся. «Пожалуйста, вы двое — постарайтесь поладить. Мы в одной команде. Пожалуйста, продолжайте, когда занятия начнутся с вашими «лечебными зельями». Пожилой волшебник встал, мерцая, и направился к камину, чтобы вернуться в замок.

Снейп многозначительно посмотрел на Гарри, но без обычной враждебности, затем резко развернулся и последовал за Дамблдором с площади Гриммо.

— Ты уловила это, Гермиона? — телепатически спросил ее Гарри.

«Да, надеюсь, вы не возражаете, что я подслушиваю. Я не так хорош в расследовании, как вы, но я смог «последовать за вами». Так что с профессором Снейпом все в порядке. Я просто поражен тем, как сильно он вас ненавидит». хотя – что-то с этим не так». O0ол0o0o0o0o0o

Однажды жарким днем Гарри и Гермиона лежали в спальне мальчика на разных кроватях и изучали книги, которые Гарри купил в Косом переулке. Это был приятный день, Рон и Джинни были в новом доме Уизли, и в доме было тихо. Большая коричневая сова влетела в окно и уронила письмо на книгу Гарри.

"Здравствуй, красавчик. Чья ты сова?" Гарри погладил мягкую грудь совы, а Гермиона потянулась за лакомством. "О, это от Невилла!" Сова снова взлетела, и Гарри открыл письмо и прочитал вслух.

Дорогой Гарри,

Я очень рад, что ты написал. Пожалуйста, перестаньте корить себя за Министерство магии — мы охотно последовали за ним и будем делать это снова. Моя бабушка так мной гордится, что сразу купила мне мою собственную палочку и всем рассказывает о моей борьбе с пожирателями смерти. Гарри, не могу передать, насколько проще магия с палочкой, которая выбирает тебя!

Я сожалею о потере твоего крестного отца. Я мало что о нем знаю, но вы, должно быть, были очень близки, судя по выражению вашего лица после этого.

Для меня большая честь сражаться с вами — если снова представится возможность, я буду рядом с вами, и вы меня не остановите.

Невилл.

Гарри улыбнулся. "Это не тот мальчик, что первокурсник!" он смеялся. «Невилл — отличный парень — нам нужно стать ближе к нему и Луне». Гермиона согласно кивнула, а Гарри сел за стол и вытащил пергамент для ответного письма.

O0o0o0o0o0o0o0

Однажды утром близнецы заглянули в камин, когда Гарри и Гермиона делали последнюю домашнюю работу за кухонным столом.

«Доброе утро, юный Гарри!» Чирикал Джордж

— Как дела, Гермиона? — спросил Фред, подмигнув.

Гарри усмехнулся Гермионе и отправил телепатическое сообщение домашнего эльфа Джорджу. «Эй, Джордж, ты слышишь это?»

" Почему Фред!" Джордж мысленно ответил: «Посмотри, кто в сети Уизли!»

" Это больше не все время Уизли!" согласился Фред.

Гарри был так потрясен, что громко пробормотал: «Подождите! Вы, ребята, всегда разговаривали телепатически?»

Фред и Джордж ухмыльнулись и приложили палец к его губам.

" А как иначе мы всегда..." сказал Фред,

«... Закончить предложения друг друга?» — заключил Джордж.

" Где ты научился телепатии домашних эльфов?" — присоединилась Гермиона.

- Ты так это называешь? - спросил Джордж.

« Мы всегда это делали — только мы, однако. Вы двое — первые, кого мы встретили, кто тоже может это делать. Где вы этому научились?» — спросил Фред.

« Домашние эльфы — кто же еще», — ухмыльнулся Гарри.

" Это будет чертовски полезно!" Джордж усмехнулся, показал им большой палец вверх и вышел из кухни с Фредом.

O0o0o0o0o0o0o0

Альбус Персиваль Вулфрик Брайан Дамблдор, Орден Мерлина первой степени, Великий Волшебник, Верховный Мугвамп и Главный Чернокнижник Визенгамота, откинулся на спинку

стула, лениво посасывая лимонную дольку и гладя своего феникса Фоукса. В Гарри Поттере было что-то другое, что-то неосязаемое, что он не мог понять. Он спросил Северуса, заметил ли он что-нибудь в мыслях Гарри, но получил в ответ типичную для мастера зелий насмешку и ехидные комментарии.

Он хотел бы, чтобы у него было больше времени, чтобы проводить в штаб-квартире, но с учетом скорого начала школы, попыток найти нового профессора DADA и организовать мероприятия, это было просто невозможно. Каждый раз, когда он видел мальчика, он осторожно заглядывал в его разум, но видел именно то, что ожидал увидеть — скорбь по поводу смерти своего крестного отца («тоже рад избавиться от этого назойливого»), непрекращающуюся вину и печаль по Седрику . Диггори, забота о своих друзьях, беспокойство о своих СОВах, страх перед Дурслями — типично для Гарри.

Он действовал, как положено, думал, как положено, и никто не смотрел на него странно. Чем отличался Мальчик-Который-Выжил?

O0o0o0o0o0o0

Однажды утром Гарри сидел в гостиной и был удивлен, увидев красивую белую птицу, стучащую в окно. Во всяком случае, это не была сова, но поскольку это определенно не была птица с Британских островов, он был уверен, что это по крайней мере волшебство, и впустил ее.

Существо было немного крупнее скворца, с ослепительно белым оперением, угольно-черными глазами и длинным заостренным клювом. Его крылья тоже были длинными и заостренными, как у морской птицы. Это была красивая, нежная птица, и в ней было что-то кроткое.

Ремус Люпин оторвался от книги. «О — волшебная крачка», — сказал он. — Они из тропиков. Интересно, чьи?

«Луна», — сказал Гарри, вынимая письмо и взглянув на него. Он погладил симпатичное создание по перьям и протянул ему чашку с водой, из которой можно было сделать глоток.

Ремус закатил глаза и улыбнулся. "Эта девушка ничего не делает нормально, не так ли?" Гарри улыбнулся в дружеском согласии. Ему нравилась Луна. Попрощавшись с птицей, он сел и открыл ее письмо.

Дорогой Гарри

Поскольку сейчас брачный период бродячего скунсбера, он должен быть короче, чем мне хотелось бы. Мне жаль Сириуса — я знал, что он невиновен. Вы могли это почувствовать. Я рад, что поехал с вами – у меня все хорошо и не за что извиняться.

Гарри, я знаю, что Гермиона не очень-то обо мне заботится. Она очень буквальна, и я вижу

вещи из своего собственного мира. Неважно – она мне нравится. Я чувствую, что она, Невилл, ты и я станем очень близкими друзьями в этом году. Остерегайтесь Рона – он чувствует себя нехорошо.

Скоро увидимся. Может быть, мы вчетвером сможем разделить купе в экспрессе?

Луна

"Что такое бродячий скунсбер?" — спросил Гарри вслух.

— Думаю, что-то, что может видеть только Луна, — сказал Ремус с ласковым смешком.

O0o0o0o0o0o0o

Гарри и Гермиона сидели в чемодане Годрика и слушали, как Винки и Добби объясняют, что такое поппинг.

«Вы уже можете путешествовать по гоблинам, мастер, так что поппинг будет легким. Это немного неприятнее, но вы можете отправиться куда угодно. Я возьму вас за руку, и мы появимся в Хогвартсе». Она взяла Гермиону и Гарри за руки, и они с хлопком появились на кухне в окружении улыбающихся и кланяющихся эльфов.

— Это не активировало никаких оберегов или чего-то еще? — спросила Гермиона, нервно оглядываясь по сторонам. Пара сияющих домовых эльфов принесла чай с печеньем и успокоила ее. Пять лет поклонения «Истории Хогвартса» насмарку.

«Не волнуйтесь, хозяйка. На кухне нет портретов — директор вас здесь не увидит».

Гарри посмотрел на эльфов, а затем на Винки и Добби, которые только что заглянули. — Портреты?

"Ненадежный?" Худощавый эльф вздохнул. «Мы верны Хогвартсу. Мы благодарны Мальчику-Который-Выжил, который сделал нашу жизнь лучше 15 лет назад. Мы служим Избранному, который поведет нас в новую эпоху. Мы слушаемся директора, кем бы он ни был , если только это не повредит тебе, Избранный, или одному из твоих спутников».

Это была торжественная речь для домового, и Гарри встал и поклонился эльфу в ответ, что довело комнату эльфов до слез. Другой эльф, пожилой, с носом, похожим на маленький шампиньон, заговорил.

«Остерегайтесь портретов в замке, хозяин и госпожа. Они подчиняются директору и несут стражу по его приказу».

«Вау!» У Гермионы закружилась голова. «Я стану таким же параноиком, как профессор Грюм». Гарри улыбнулся в знак согласия. Было бы здорово поделиться с Дамблдором мыслями, когда все это закончится.

Винки осторожно потянула ребенка за рукава. «А теперь, милостивые господа. Вы почувствовали мое волшебство, когда мы пришли сюда — я сделал его «громким» для вас». Гарри и Гермиона кивнули. «Я хочу, чтобы вы заглянули в комнату требований. Так вы сможете увидеть, как это работает в защищенных местах и других измерениях».

«Хорошо», Гарри глубоко вздохнул и представил себе, на что похожа магия Винки. Он услышал «хлопок» раньше, чем почувствовал его, открыл глаза и оказался в комнате требований. Вошла Гермиона, а за ней Винки и Добби.

«Это отличается от аппарации гоблинов», — размышлял Гарри. «Быстрее, точнее, но громче».

— Да, хозяин, — согласно кивнула Винки.

Гарри оглядел комнату требований. В ней не было ни дверей, ни окон, но в остальном она выглядела как любая другая неиспользуемая комната в замке — полная выброшенной мебели и хлама. Там была пара брошенных студенческих сундуков, сломанный каркас кровати из одной из общежитий, стопки книг с отсутствующими обложками или испорченными пролитыми чернилами. "Что все это?" — спросил он Винки.

Она пожала плечами. «Это комната требований, когда требований нет. Я не знаю, откуда взялась эта хрень, но поскольку люди редко видят ее такой, никто никогда не удосужился опустошить ее в соответствии с другими эльфами».

- Лишь бы здесь не было портретов, - вздрогнула Гермиона.

Добби заговорил. «Гарри Поттер, сэр, я собираюсь отправиться в новое место. Я хочу, чтобы вы отправили мне сообщение, затем последовали моему голосу и отправились туда, где я». После этого эльф исчез.

Гарри потянулся со своими мыслями. — Добби, где ты, мой друг?

« Великий Гарри Поттер называет меня другом!» Гарри мог слышать слезы радости и видеть тонкую золотую нить. Он выскочил, следуя за эльфийской аурой, и обнаружил, что находится на прекрасной вершине горы, далеко в глуши. Посмотрев вниз, он понял, что видит внизу озеро и Хогвартс.

— Очень хорошо, Гарри Поттер, сэр! Добби выпалил : « А теперь вы, мисс Грейнджи» .

Гермиона подошла к ним и огляделась. «Это потрясающий Добби», — сказала она с глубоким удовлетворением.

O0o0o0o0o0o0o0

Гарри проснулся поздно ночью или рано утром. В доме было темно и тихо, если не считать чрезвычайно громкого храпа, доносившегося из кровати Рона. Если бы они были в Хогвартсе, он бы просто заколдовал свои шторы, чтобы добиться тишины. Он вздохнул и позволил своим мыслям блуждать.

Он резко выпрямился с внезапным откровением. Если бы он мог телепатически разговаривать с эльфами и аппарировать к ним, то теперь у него был верный способ узнать, где находится Волдеморт в любой момент времени! Обереги не имели значения, местоположение не имело значения!

Гарри снова лег со злой ухмылкой. Пора доставать старого Тома. Он закрыл глаза и почувствовал связь со злым волшебником, которого они разделяли, через его шрам. Так оно и было — теперь он смотрел глазами Риддла, слышал его мысли, и благодаря своим гоблинским навыкам Волдеморт совершенно не подозревал, что за ним шпионят.

« Вы нашли место, где раньше жила семья Поттеров, но они переехали? БАХ! КРУЧИО!» Червехвост был поражен проклятием Круциатус, и с криком дергался на полу. «Будь проклят этот Дамблдор — он каким-то образом узнал, что мы их нашли, и перевез их. Вероятно, они уже уехали из страны».

Гарри видел это — кроваво-красная нить, ведущая к злому волшебнику. Он последовал за ним с ухмылкой и ворвался в тронный зал Волдеморта, скрестив руки на груди и нахально улыбаясь. Комната была пуста, если не считать Волдеморта и все еще дергающегося на полу Червехвоста. Гарри грубо махнул ошеломленному волшебнику пальцем и аппарировал на кухню Хогвартса, а затем обратно на площадь Гриммо, в свою кровать.

Он переплел пальцы на затылке, лежа на спине с довольной улыбкой. Если бы у Волдеморта была возможность выследить его, это просто привело бы его в Хогвартс, куда у Тома не было возможности аппарировать. Он открыл «шпионскую связь» с мыслями Волдеморта и провел следующий час, сдерживая хихиканье и смех, прислушиваясь к панике, вызванной его маленькой внешностью.

O0o0o0o0o0

Рон, Гарри и Гермиона сидели на кухне и завтракали, когда в комнату вошла профессор МакГонагалл и вручила им стопку конвертов из Хогвартса.

«СОВЫ! Они закричали в унисон, и взрослые в комнате столпились рядом, чтобы увидеть результаты.

Гарри разорвал его, мельком взглянув на Гермиону и Рона, задаваясь вопросом, такое же бледное его лицо, как у них.

Результаты обычного волшебного уровня

Удачные оценки Неудовлетворительные оценки

Превосходно (O) Плохо (P) Превосходит ожидания (E) Ужасно (D) Приемлемо (A) Тролль (T)

Гарри Джеймс Поттер добился:

Астрономия... A

Уход за магическими существами... E

Прелести... Э

Защита от темных искусств... O

Гадание... П

Гербология... E

История магии... D

Зелья... Э

Преображение... E

У Гермионы, естественно, было 10 выдающихся, а у Рона не было ни одного. Гарри раздражало, что он не получил «O» по зельям — это лишило бы его шанса стать аврором, но он не был уверен, что это его цель.

Профессор МакГонагалл по-доброму поговорила с Гарри. «Если вы все еще заинтересованы в том, чтобы стать аврором, мистер Поттер, я уверен, что мы можем оспорить ваши результаты в зельях».

Гарри с благодарностью улыбнулся главе своего дома. «Я не уверен, что я аврор, профессор, но я хочу принимать зелья, если вы не думаете, что это вызовет слишком много проблем». Он открыл следующий лист бумаги со своей книгой и списком припасов и просмотрел их.

Профессор кивнул ему и вышел через камин.

— Что ты возьмешь в следующем году, кроме зелий, Гарри? Гермиона посмотрела на список, который он набросал про себя.

"Хмммм", - Гарри откусил кончик своего пера, на котором не было пушистых кусочков. «Трансфигурация, Зельеварение, Чары, Защита, Гербология и, думаю, я собираюсь заняться рунами».

«А как насчет ухода за магическими существами?» — тихо спросила она, глаза полны беспокойства.

"Аррргх!" Рон застонал. «Черт возьми, Хагрид. Я имею в виду, что он мне нравится, но его уроки — пустая трата времени! Я не хочу больше смотреть на скрютов или флоббер-червей — понимаешь, о чем я?»

Гермиона и Гарри немного напряглись. — Я не хочу причинять вред Хагриду, — медленно ответил Гарри, — но Рон прав. Я не вижу, как кормление флоббер-червями поможет мне как аврору или какому-нибудь другому специалисту. Я навещу его, как только мы Доберитесь до Хогвартса и дайте ему знать. Вы берете его, Гермиона?

«Нет, я пойду с тобой. Я принесу ему подарок, чтобы его чувства не были задеты». Она с сожалением покачала головой. «Я буду изучать те же предметы, что и ты, плюс арифмантику, астрономию и историю. А ты, Рон?» Она старалась казаться заинтересованной и дружелюбной.

Рыжая пожала плечами. — Я позабочусь об этом позже. С этими словами он встал из-за стола, взял с прилавка печенье и вышел из комнаты.

O0o0o0o0o0o0o0o

На следующий день Молли решила отвезти Рона и Джинни в Косой переулок, чтобы купить школьные принадлежности. Все взрослые согласились, что Гарри слишком опасно выходить на улицу, поэтому миссис Уизли любезно согласилась забрать его книги и вещи. Гермиона, сочувствуя Гарри и зная, что они всегда могут уйти, переодевшись, вызвалась остаться с ним.

Площадь Гриммо была пуста, если не считать Ремуса и эльфов. Гарри позвонил Добби, чтобы убедиться, что Дамблдор находится в Хогвартсе, и попросил его привлечь эльфов, чтобы они оставили его в школе на день. Он попросил Винки забрать их новые доспехи в Хогсмиде, схватил свою сумку и жестом указал на Гермиону.

"Куда мы идем?" — спросила она его, пока они преображали свою внешность.

«Я хочу забрать наши палочки. Я не думаю, что нам следует отсутствовать слишком долго — это может навлечь на себя неприятности, но когда мы вернемся, мы сможем наверстать упущенное в зельях. Я знаю, что тебе это не нужно, но мне нужно усердно учиться, чтобы «де-Снейпить» свои навыки зельеварения». Гарри улыбнулся. Гермиона согласно кивнула, и они аппарировали в Лютный переулок.

В «Лепани» не было посетителей, и Леонард с улыбкой посмотрел на него. Гарри улыбнулся в ответ, удивляясь тому, что сгорбленное и древнее руина волшебника на самом деле было молодым человеком, просто чудесным образом иллюзорным. Он указал им на стойку, и они вошли в его гостиную, выбрав удобные места у камина.

— Рад вас видеть, — тепло сказал Леонард, доставая из-за стола четыре коробки. «Я рад, что вы здесь лично, так что я могу видеть вашу реакцию на ваши новые палочки. Он вручил каждой из них длинную обтянутую кожей коробку и ждал откровения с осязаемым видом ожидания.

Гарри и Гермиона улыбнулись друг другу, и с преувеличенным размахом Гарри поднял крышку своей коробки. Вид нестандартной палочки заставил его ахнуть — это было произведение искусства. Там, где он всегда любил и лелеял свою оригинальную палочку Олливандера, это было все равно, что сравнивать готовый костюм с костюмом, сшитым на заказ. Или, может быть, чем отличается конвейерная роспись по бархату от росписи мастера. Оба сделаны вручную, но один намного лучше другого.

Палочка была длинной, тонкой и чудесно вырезанной из цельного стержня из зеленого и красного камня. Оно было гладким и прохладным на ощупь, но казалось, что оно почти дрожит от силы. Самый конец палочки был украшен длинной огранкой прозрачного драгоценного камня — белого сапфира, и баланс, когда Гарри держал палочку, был превосходен. Он ощущался в его руке как продолжение его руки, как будто принадлежал ему. «Это будет похоже на полет на моей молнии, а не на школьной метле…» — размышлял про себя Гарри.

Гермиона тоже открыла свою коробку и падала в обморок от любви к своей новой палочке. Рог нарвала был немного укорочен с тех пор, как она видела его в последний раз, отполированным и сияющим. Наконечник был увенчан красивой жемчужиной, которая была закреплена таким образом, что почти струилась как единое целое. Он был дополнен декоративным золотым безелем, с золотой проволокой, аккуратно обвивающей спираль рупора и заканчивающейся декоративным колпачком на конце. Это было женственно и все вместе прекрасно. Она гладила палочку, как котенок, и ворковала.

Леонард с удовольствием улыбнулся. — Вы первый, мистер Поттер. Пожалуйста, сделайте Люмос с вашей новой палочкой. Гарри сделал знакомое движение и произнес заклинание, и был поражен, увидев свет, льющийся из его новой палочки, который осветил всю комнату, как прожектор на стадионе. Все трое вздрогнули и прикрыли глаза руками, пока Гарри не снял заклинание.

«Вау!» — вот и все, что мог сказать Гарри.

«Теперь вы, мисс Грейнджер. Пожалуйста, поднимите эту подушку», и Леонард указал на мягкую подушку на диване рядом с ним.

Гермиона секунду помедлила, а потом усмехнулась. " Вингардиум Левиоса!" — воскликнула она, размахивая палочкой и взмахивая палочкой по подушке, которая тут же отлетела от дивана с такой силой, что врезалась в потолок и взорвалась облаком перьев и тканевого конфетти. Гермиона просто сидела с открытым ртом, ее глаза метались между парящими перьями и палочкой в руках.

«Как видишь, эти палочки гораздо эффективнее направляют твою магию. Я бы много попрактиковался с ними, прежде чем использовать их вместо твоих старых. вопросы, на которые вы не хотите отвечать». У Леонарда было довольное самодовольное выражение лица, но он заслужил чувство гордости.

Гарри и Гермиона молча кивнули, почти испугавшись силы, которую теперь они могли сосредоточить с помощью этих новых палочек.

«Теперь я сделал пару подарков для вас обоих, так как я чувствовал, что они могут быть полезны в вашем предстоящем, э-э, задании, так сказать?» Леонард вручил каждому из них кожаную коробочку меньшего размера, которую они взяли с вопросительным взглядом.

У Гарри была короткая 9-дюймовая палочка, сделанная из ¼-дюймового стержня кровавого камня, увенчанного простым кристаллом молочного цвета. Она была без украшений, слегка заостренная и не излучала силу другой его новой палочки. Гермиона была того же размера и формы, с таким же облачным камнем на конце, но сделанным из чего-то похожего на кость. Они вопросительно посмотрели на Леонарда.

Он улыбнулся их замешательству. «Это дуэльные жезлы. Это только запасной жезл. Хотя сердцевины и бланки близки к идеальному совпадению, это не так — просто хорошее совпадение. имеет двойное преломление».

"Хм?" — спросил Гарри и заметил, что Гермиона выглядела такой же озадаченной, как и он сам.

Леонард улыбнулся и взял со стола неограненный кристалл в форме куба вместе с прозрачным драгоценным камнем квадратной огранки. «Посмотрите сквозь эти два камня на отпечаток на пергаменте под ними». Они посмотрели и увидели, что на прозрачном камне буквы были четкими и сфокусированными, а мутный куб давал слегка размытое двойное изображение.

«Двойное преломление — все расщепляет», — улыбнулся Леонард, ища на их лицах понимание.

"Ой!" Гермиона ахнула от осознания. «Эти палочки разделят с ними заклинание?»

— Очень хорошо, мисс Грейнджер! Мастер одобрительно улыбнулся. «Эти жезлы разделят любое наложенное ими заклинание. В бою очень удобно накладывать сразу два порчи или проклятия. немного дико, и каждое разделенное заклинание слабее, чем то, которое не было разделено. Я рекомендую людям держать эти дуэльные палочки привязанными к их более слабой руке или ноге и научиться использовать их более слабой рукой. Это всегда отличная идея. чтобы научиться использовать палочку любой рукой, но использование этой левой и вашей основной палочки правой руки может быть смертельным в бою».

"Как это круто?" Гарри благоговейно вздохнул, лаская свои две новые палочки. Гермиона кивнула в немом согласии.

«Вот твои последние маленькие дополнения, а потом тебе конец», Леонард улыбнулся и бросил каждому из них пачку. Каждый из них поймал свой подарок и посмотрел на него. У каждого из них была пара кобур для палочек из драконьей кожи, сделанных для рук.

«Спасибо, Леонард. Эти основные палочки — произведения искусства, а дуэльные палочки и кобуры вполне могут спасти нам жизнь». Гарри резко поднял голову, и ему в голову пришла мысль. — Могу я попросить вас об услуге?

Леонард кивнул, ожидая продолжения Гарри.

«Вероятно, у меня будет еще пара друзей, которым твои навыки действительно пригодятся. Могу я привести их тоже для нестандартных жезлов?»

«Конечно, мистер Поттер. Я польщен вашим доверием и удовольствием от моего ремесла».

Со всеми рукопожатиями Гарри и Гермиона аппарировали обратно на площадь Гриммо.

O0o0o0o0o0o0o0o

Вернувшись в «самый древний и благородный дом Блэков», Гарри и Гермиона схватили Ремуса и принесли его к чемодану Годрика, снова замедлив время. Они показали ему свои новые палочки, которые оборотень с благодарностью осмотрел, и примерили свои новые доспехи из драконьей шкуры, которые Винки принесла и оставила на столе.

После прекрасного обеда с Винки Ремус спросил их: «Что дальше по расписанию? О, и, кстати, не знаете ли вы, что случилось с Клювокрылом?»

— Клювокрыл? — как можно невиннее спросил Гарри.

«Ты же знаешь, Гарри, что у оборотней обострённые чувства, не так ли? Мы чувствуем запах страха». Ремус опасно улыбнулся ему.

«О Лунатик, ты же знаешь, как он тосковал. Он в безопасности — обещаю. Я навсегда заколдовал его перья и мех, придав ему новый цвет, разочаровал его достаточно долго, чтобы он ушел, и сказал ему идти, куда он хочет». Гарри виновато посмотрел в пол.

- Что ж, я рад за одного, - сказал Сириус с портрета. «Вы знаете, как сильно я ненавидел сидеть взаперти. Это было убийством для того бедняги».

— Просто чтобы я знал, что с ним все в порядке, и что это еще кое-что, что мне нужно держать в секрете, — Ремус закатил глаза, но все равно ухмыльнулся. "Теперь, что дальше в вашей повестке дня?"

«Зелья, Муни. Мне нужно наверстать упущенное в зельях, чтобы убедиться, что у Снейпа не будет оправдания, чтобы подвести меня. Он знает, что что-то не так с моими навыками окклюменции, и он будет в восторге от того, что я занимаюсь продвинутыми зельями. , и я не могу сказать, что полностью виню его, но он был ужасным учителем, и я хочу использовать свои старые книги и некоторые новые, я должен по-настоящему понять , что я делаю, когда делаю зелье - почему определенные ингредиенты работать вместе и как. «Уроки» Снейпа из-за отсутствия лучшего слова были просто рецептами, скопированными с доски и выполненными без помощи или объяснений».

Гермиона кивнула. «У меня хорошие оценки, но я был бы очень признателен за время, проведенное у котла с теорией».

«Ну, я далеко не такой талантливый зельевар, как профессор Снейп, и не являюсь мастером ни в каком аспекте воображения, но осмелюсь сказать, что когда я учился в Хогвартсе, у меня был лучший учитель. Я был бы счастлив помочь вам. в какой-то догон». Ремус улыбнулся их энтузиазму.

Остаток лета прошел втроем, когда они прятались в Чемодане Годрика в любое время, когда им удавалось уйти на час или около того. Благодаря чарам, замедляющим время, Гермиона и Гарри обрели прочную основу для понимания того, как и почему варить зелья, а также превосходные навыки. Их навыки конструирования LEGO также росли как на дрожжах.

http://tl.rulate.ru/book/75875/2258087